

ПИТАННЯ ЛІНГВОКОНЦЕПТОЛОГІЇ ТА МОВНОЇ КАРТИНИ СВІТУ

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2017.27.107904>

УДК 811.111'272'37'42

КРАСНИЦКАЯ Екатерина Викторовна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лексикологии и стилистики английского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина; e-mail: sumskaja26@gmail.com; тел.: +38 067 2667280; ORCID ID: 0000-0002-7787-5417

ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТОВ NORTH, SOUTH, EAST, WEST В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖОНА ЧИВЕРА

Аннотация. *Целью* данной статьи является анализ вербализованных концептов EAST, WEST, SOUTH, NORTH в индивидуальной картине мира современного американского писателя Джона Чивера. *Объектом* исследования выступают индивидуальные образные и аксиологические ассоциации, а также уникальные семантические компоненты концептов EAST, WEST, SOUTH, NORTH, присущие концептуальной картине мира Джона Чивера и нашедшие отражение в его произведениях. *Предметом* исследования стали лексемы, вербализующие концепты EAST, WEST, SOUTH, NORTH, а также контексты, в которых они функционируют. *Материалом* исследования служит сборник рассказов «The Stories of John Cheever», из которого способом сплошной выборки был отобран корпус текстовых фрагментов (138 единиц) дискурсивной узуализации всех четырёх концептов-составляющих макроконцепта CARDINAL POINTS OF THE GLOBE. *Актуальность* исследования обусловлена антропоцентричной направленностью современной научной парадигмы, изучающей языковые феномены в триаде «язык-культура-познание». *Результатом* проведенного исследования было выявление особенностей восприятия сторон света в обще-американской картине мира и трансформации этих представлений в индивидуальной концептосистеме писателя Джона Чивера.

Ключевые слова: концепт, картина мира, концептосистема, дискурс, стороны света, Джон Чивер.

Постановка проблемы. Одной из проблем, которые вскрывает приоритетная в современной лингвистике антропоцентрическая научная парадигма [3, с. 19–20], является проблема художественного воздействия языковой личности писателя или другого ключевого коммуникатора на концептуализацию картины мира носителей того или иного языка, представителей того или иного социума. В данной статье делается попытка показать способы и языковые средства, с помощью которых американский писатель Джон Чивер актуализирует прецедентность концептов, являющихся наименованиями четырёх сторон света, присущую национальной картине мира жителя США.

Основной подход к изучению поставленной проблемы. По определению В. А. Масловой, «концепт — это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой, что тем или иным образом характеризует носителей определённой этнокультуры» [1, с. 36]. Г. Г. Слышкин добавляет, что концепт является составной частью единства трёх основных компонентов: понятийного, образного и аксиологического [2]. Анализ определённого концепта в речи даёт возможность описать именно образный (с помощью концептуальных метафор) и аксиологический объём концепта.

Постановка задач и выбор методов исследования. Целью данной статьи является анализ вербализованных концептов EAST, WEST, SOUTH, NORTH в индивидуальной картине мира современного американского писателя Джона Чивера. Объектом исследования выступают индивидуальные образные и аксиологические ассоциации, а также уникальные семантические компоненты концептов EAST, WEST, SOUTH, NORTH, присущие концептуальной картине мира Джона Чивера и нашедшие отражение в его произведениях. Предметом исследования стали лексемы, вербализующие концепты EAST, WEST, SOUTH, NORTH, а также контексты, в которых они функционируют. Материалом исследования служит сборник рассказов «The Stories of John Cheever», из которого способом сплошной выборки был отобран корпус текстовых фрагментов (138 единиц) дискурсивной узуализации всех четырёх концептов-составляющих макроконцепта CARDINAL POINTS OF THE GLOBE.

Изложение основного материала. Ключевой темой творчества американского писателя Джона Чивера является духовная и эмоциональная пустота существования. Дж. Чивер исследует контраст между рутинным бытом пригородов и хаотически напряженным эмоциональным состоянием своих героев. В конце концов герои Джона Чивера зажиточные представители среднего класса страдают от осознания своих собственных недостатков [Цит. по 5]. Данный текстовый материал выбран предметом для исследования, так как в творчестве Джона Чивера важную роль играет пространственный континуум произведения, маркерами которого в тексте традиционно являются стороны света. Вот как пишет о роли пространства в творчестве этого писателя Джон Апдайк в своей рецензии

на сборник рассказов *Selected Stories of John Cheever*: «Образная система железной дороги уместна не только потому, что так много героев Чивера регулярно путешествуют на пригородных поездах. Многих других неожиданно приводят в замешательство странствия тела и духа, которые они не собирались совершать» [5].

Сплошная выборка лексем с семантическим компонентом *сторона света* из текста сборника *Selected Stories of John Cheever* (62 рассказа — 819 с.) составила 138 лексем с корневыми морфемами «east» (46), «west» (21), «south» (34), «north» (37). Из данного числа 45 единиц представляют собой имена собственные — названия определенной местности, населенного пункта или района города. В процессе исследования имена собственные были исключены из выборки.

При анализе текстового материала был выявлен ряд дополнительных семантических элементов анализируемых концептов. Кроме того, Чивер использует уже устоявшиеся культурные ассоциации, присущие исследуемым концептам в американской традиции.

Герои Чивера в подавляющем большинстве — жители Нью-Йорка или его пригородов. Автор даже создаёт несуществующие посёлки Shady Hill в художественном пространстве своих рассказов. Это типичный американский городок в окрестностях Нью-Йорка, спальный район с характерной провинциальной моралью. Вот как Чивер описывает их в одном из рассказов: *This was in the eastern United States, and the kind of place where most of us live. (...) The ailing, the dishearted and the poor could not ascend the steep moral path that formed its natural defense, and the moment any of the inhabitants became infected with unhappiness or discontent, they sensed the hopelessness of existing on such a high spiritual altitude. Life is unprecedentedly comfortable and tranquil* [4, с. 425]. Употребление местоимения *us* в примере указывает на близость данного пространства реальному пространственному окружению автора. Название посёлка Shady Hill вызывает неоднозначные ассоциации: во-первых, спокойный и уютный тенистый уголок (эту ассоциацию подтверждает описание посёлка: *The trees of Shady Hill were filled with birds — larks, thrushes, robins, crows — and now the air began to ring with their song* [4, с. 446]); во-вторых, ассоциация с замалчиваемыми, скрытыми переживаниями или тайнами. Вторая ассоциация подтверждается самим содержанием рассказов. Под маской общественных приличий герои скрывают свои личные разочарования, свои пороки и семейные неурядицы.

Лексеммы с морфемным компонентом *east* чаще всего встречаются в тексте произведения, что может быть обусловлено как местом жительства самого Чивера (писатель провёл большую часть своей жизни в восточных штатах страны: Массачусетсе, Бостоне, Нью-Йорке), так и местом действия большинства рассказов. При этом больше половины этих лексем относятся к географическим названиям и потому не стали предметом данного исследования.

Восток как направление, в котором зарождался новый день, во все века у большинства народов ассоциировался с неким положительным изменением создавшейся ситуации. Это отражено во многих христианских церковных обрядах. Джон Чивер также использует эту традиционную коннотацию востока в своих рассказах. В тексте рассказов *east*, существительное, изначально обозначающее «восток», «восточное направление», приобретает дополнительный семантический компонент («нечто приятное, положительное» (*east is something pleasant*)). Так, в рассказе Чивера о потерявшейся маленькой девочке после бесплодных поисков ребёнка по городу в западном направлении: *There was a police car in front of the house, and Robert and the sergeant got into it and drove west* [4, p. 87 («The Sutton Place Story»)] — наконец, находят её на востоке: *We found her. She's down at the station. <...> He started the siren, and they drove east, dodging through the traffic* [4, p. 92 («The Sutton Place Story»)]. В другом примере комната, выходящая окнами на восток, получает эпитет «приятная»: *He slept in a pleasant room that faced east, where there was a lighthouse on a point, and the beam swept through the window* [4, p. 571 («The Seaside Houses»)].

Различные погодные условия часто играют роль имплицитующих деталей в рассказах Чивера. Гроза отражает семейные катастрофы, изменение в направлении ветра всегда знаменует новый поворот в развитии сюжета или перемену в настроении героев. Так, в рассказе *Goodbye, My Brother* с отъездом брата Лоренса, который приносил в семью раздор и беспокойство, направление ветра меняется и в семью возвращается покой: *They [Lawrence and his wife] left for the mainland the next morning. (...) The wind was northerly. [The previous evening the wind was easterly] The air was clear* [4, p. 22 («Goodbye, My Brother»)]. В рассказе *The Children* главные герои приезжают по поручению своих знакомых в гости к незнакомым людям, которые, по началу, встречают их не очень гостеприимно. В этот вечер дует северный ветер: *The Mackenzies arrived there on a stormy evening when the north wind blew straight through the walls of the house* [4, p. 226]. Через некоторое время отношение хозяев меняется, и Макензи становятся членами их семьи. Потепление отношений знаменует изменение направления ветра — он дует теперь с запада: *The wind was westerly and the overcast began to be displaced with light and motion* [4, p. 228 («The Children»)].

Восточный ветер и восточный туман имеет в рассказах Чивера особую коннотацию. Восточный ветер в рассказе Чивера приобретает эпитет *dark*. Именно с восточным ветром приезжает к родственникам брат Лоуренс, появление которого приносит неприятности всем обитателям Гауд Хэдз: *It was a brilliant afternoon, but on the way home we could smell the east wind — the dark wind, as Lawrence would have said — coming in from the sea* [4, p.15 («Goodbye, My Brother»)]. Отрицатель-

ную коннотацию приобретает также восточный туман: *The east fog was thick and wet, and he was alone on the dock. (...) I wished that it had been a clear night, because the easterly fog seemed to play into my misanthropic brother's hands* [4, p. 17 («Goodbye, My Brother»)]. *The room was hot, and someone opened the doors onto the dock, and the easterly wind circled the room and went out carrying across the dock and out onto the water most of the balloons* [4, p. 17 («Goodbye, My Brother»)]. Восточный туман и ветер как будто развеивают легкомысленное и искреннее веселье жителей Гауд Хэдз, как связку воздушных шаров. Пример из другого рассказа иллюстрирует сцену расставания двух влюбленных: *The lovely young woman began to cry. She stepped into the house and closed the door and I was left with the summer night, the elms, the taste of an east wind* [4, p. 810 («The Jewels of the Cabots»)].

Отрицательная коннотация восточного ветра, возможно, связана с климатическими условиями восточного побережья США — места жительства автора. В этом регионе восточный ветер часто приносит влажный холодный воздух с Атлантики.

Для описания путешествий по территории США и за её пределами автор тоже активно использует обозначения сторон света. Так, в следующем примере огромные размеры территории США подчеркнуты в описании полёта героя через весь континент в восточные штаты: *I liked all eastward flights where you can see from the ports the edge of night move over the continent and where, when it is four o'clock by your California watch, the housewives of Garden City are washing up the supper dishes* [4, p. 579 («The Angel of the Bridge»)]. Пространственным маркером неожиданно становится время — не прямое упоминание нескольких часовых поясов на территории США производит впечатление на читателя и помогает передать авторский замысел.

Путешествие героев в Европу вербализуется как путешествие в восточном направлении: *This was in August, and there was plenty of space on the eastbound crossing» (the main character is sailing to Italy)* [4, p. 662 («Montraldo»)]. Очевидна географическая обусловленность такого компонента концепта «east». Наречие с корневой морфемой *east* и суффиксами *-bound*, *-ward* со значением «на восток» приобретает значение «в Европу» (**in the direction of Europe**).

Многие семантические составляющие концепта WEST антонимичны элементам концепта EAST. В противоположность востоку запад приобретает в рассказах отрицательную коннотацию.

Многие герои Чивера в продолжение повествования переезжают из одного региона страны в другой. Большинство перемещений в сторону запада связано с неприятными событиями в их жизни: материальными потерями, которые в рассказе *The Pot of Gold* постигают главного героя в результате его погони за мелким мошенником на запад. Напр.: *Ralph went south from there to another rooming house and then west to the neighborhood of ship chandlers and marine boarding houses. He followed the thread of Mr. Fellows' goings west to the Bowery and then to the upper West Side* [4, p. 128 («The Pot of Gold»)], разбитые мечты и неоправдавшиеся ожидания — путь дальше на запад ведёт героев другого рассказа к окончательному краху их надежд поставить пьесу собственного сочинения и стать знаменитыми: *Or they may have changed, at Chicago, for a train to the West, and this, to tell the truth, is easier to imagine* [4, p. 67 («O City of Broken Dreams»)]. Следовательно, концепт WEST приобретает дополнительный семантический компонент — «изменение к худшему» (**west is change for the worse**). Запад американского континента обычно ассоциируется с дикими степными просторами и лихими пастухами-ковбоями. Для лексемы *West* со значением «западная часть страны» одним из семантических компонентов значения является **Дикий Запад (Wild West)** с его традиционными атрибутами. В сборнике Чивера данный компонент проявился только в сопровождающей лексему *West* лексеме *horses*, которая воспринимается как атрибут запада Американского континента: *Then she remembered that her father had brought her home from his trip West a book about horses* [4, p. 245 («The Sorrows of Gin»)].

В процессе анализа текстов стало очевидным, что для автора очень большое значение имеет различие между восточной и западной частью США. Различие между *востоком и западом* эксплицировано автором и в рассказе *The Day the Pig Fell into the Well*. Напр.: *Pamela had been brought up in Chicago [western US], and Mrs. Nudd, who had spent all her life in the East, sometimes thought that this might account for their difference* [4, p. 265 («The Day the Pig Fell into the Well»)]. *Miss Coolige (...) was a spinster from the Middle West (...). There was nothing remarkable about her, but she was, of course, very different from the family* [4, p. 266 («The Day the Pig Fell into the Well»)]. Писатель намеренно разделяет страну на восточную и западную части даже в рамках избитой гиперболы: *They would be the happiest married couple in the whole eastern United States* [4, p. 252 («O Youth and Beauty»)].

Концепт SOUTH имеет особенное значение для американской культуры [6]. Многие семантические компоненты этого концепта уходят корнями в период формирования единой американской нации. Когда американцы говорят о *Юге (South)*, они обычно имеют в виду часть Конфедерации во время Гражданской войны. Сегодня Юг считается территорией, где люди более консервативные, чем в других частях США. Говорят, что южане имеют более традиционные взгляды на семью, секс, религию. Люди на Юге известны своей вежливостью и южным гостеприимством [7, с. 50].

Данные представления отражены и в рассказах Джона Чивера. Герой одного из рассказов едет из Нью-Йорка на юг, чтобы отдохнуть у моря. Хозяйку дома он называет *Southern lady*: *I got a key from a Southern lady in a house across the garden* [4, p. 570]. (...) *This was Mrs Whiteside, the Southern lady*

from whom we got the key [4, p. 573 («The Seaside Houses»)]. Такое обращение может свидетельствовать либо о повышенной вежливости, принятой среди южан и поддержанной приезжим с севера, либо об ассоциации хозяйки летнего коттеджа с **landlady** — владелицей поместья, типичной представительницей довоенного американского Юга. До Гражданской войны большинство южан были владельцами плантаций. В другом примере отражена **патриархальность южноамериканской семьи**: *The regulars in the bar were then a Southern family — Mother, father, Sister, and Brother* [4, p. 459]. (...) *I lit up the whole scene with an artificial optimism and talked intently with the Southerners about real estate* [4, p. 463]. *The businesswoman and her secretary rejoined one another after dinner, and Brimmer joined the Southern family, who were either so obtuse or so naive that they had seen nothing and had no objection to letting Brimmer dance with Sister* [4, p. 464 («Brimmer»)]. Патриархальность подчёркивается традиционным количеством членов семьи (четыре человека). Кроме того, отсутствие личных имён при упоминании родственных связей акцентирует первостепенность именно семейной роли героев.

В американской традиции **молодую красивую девушку из южных штатов** обычно называют *a southern belle* [см. 6]. Джон Чивер также использует лексему *belle* в отношении молодой жены главного героя одного из рассказов, уроженки Юга: *He [Jack] was with a new girl, a Southerner. There were many Southern girls in the city that year. Jack and his belle had wandered into the restaurant* [4, p. 106 («Torch Song»)].

Другим семантическим компонентом концепта SOUTH является в рассказах Чивера значение **южного ветра (south wind)** как признака или провозвестника **тепла и весны (spring, warmth)**: *From where Irene sat, she could see the open sky above the East River. There were hundreds of clouds in the sky, as though the south wind had broken the winter into pieces and was blowing it north* [4, p. 43 («The Enormous Radio»)]. *South wind* в этом примере персонифицируется — ему приписываются активные действия (*break winter to pieces*) в рамках расширенной метафоры, описывающей приход весны. Данная метафора контекстуально репрезентирует концепт SPRING. Оказиональным лексическим маркером этого концепта стало словосочетание **south wind**. Тот факт, что прилагательное *south* является одновременно узуальным маркером концепта SOUTH, эксплицирует семантическую общность обоих концептов. В другом примере прилагательные *весенний (spring)* и *южный (south)* становятся контекстуальными синонимами: *The spring wind, the south wind that in the city smells of drains, was blowing* [4, p. 150 («Clancy in the Tower of Babel»)]. Синонимичность в этом примере помогает выявить близость их семантики.

Как и в паре *east / west*, некоторые семантические компоненты концепта NORTH антонимичны семантическим компонентам концепта SOUTH. Так если концепт SOUTH приобретает семантические связи с концептом SPRING, WARMTH, то концепт NORTH становится контекстуальным репрезентантом концептов WINTER, COLD. В примере, цитированном выше (*There were hundreds of clouds in the sky, as though the south wind had broken the winter into pieces and was blowing it north*) южный ветер относит зиму на север. Следовательно, север воспринимается как некое «жилище» зимы. В другом примере северный ветер становится деталью описания зимнего дня: *A north wind was howling in the television antennas, and there was a little snow left on the roofs and terraces* [4, p. 203 («The Superintendent»)]. Изобразительные детали *north wind* и *a little snow* характерны для описания зимы и вызывают соответствующие ассоциации у читателя.

Подобно лексеме *west*, лексема *north* часто служит пространственным маркером места, где героев подстерегают **несчастья и неприятности (north — something unpleasant)**. Рассказ *Metamorphoses* построен как современная интерпретация мифа об Орфее и Эвридике. Современный Орфей — певец в рекламных роликах — едет в мрачный особняк престарелого отца своей жены, чтобы вернуть её домой. Эта поездка соответствует мифическому пути Орфея в Аид. В рассказе это путешествие совершается в северном направлении: *He got his car and started north a little after dark* [4, p. 641]. Обратный путь домой совершается, соответственно, в южном направлении: *He paid for the boat, opened the car door for her, and they started south* [4, p. 643].

В рассказах Джона Чивера вербализируются некоторые дополнительные семантические элементы, присущие всем четырём ядерным компонентам генерализирующего концепта СТОРОНЫ СВЕТА: *east / west, north / south*. Так, прилагательные-композицы с суффиксом *-bound* с исходным значением «**движущийся или ведущий в восточном / западном / северном / южном направлении**» используются Чивером для обозначения полос движения на скоростной дороге (**traffic lanes**). Например: *Here he was exposed to the redicule of the northbound traffic, but after ten or five minutes he was about to cross* [4, p. 719 («The Swimmer»)]. В проанализированном тексте обозначение потоков транспорта на дороге выражается в зависимости от направления этого потока по компасу.

В результате исследования художественного творчества Джона Чивера мы пришли к **выводу** о том, что индивидуальная картина мира добавляет некоторые уникальные семантические компоненты к значению элементов концепта СТОРОНЫ СВЕТА, одновременно используя и традиционные когнитивные представления, связанные с данными концептами. Возникновение уникальных дополнительных семантических элементов концептов связано как с фактами биографии самого автора, так и с общекультурными, географическими и историческими реалиями родины писателя, Соединённых Штатов Америки.

Л и т е р а т у р а

1. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. — Минск : Тетрасистемс, 2004. — 256 с.
2. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов / Г. Г. Слышкин. — М. : Academia, 2000. — 141 с.
3. Степанов Е. Н. Город в контексте научной лингвистической парадигмы / Е. Н. Степанов // Мова / [ОНУ им. И. И. Мечникова]. — Одеса : Астропринт, 2012. — № 17. — С. 14–23.
4. Cheever J. The Stories of John Cheever / John Cheever. — New York : Ballantine Books, 1980. — 819 с.
5. *Basically Decent*. A big biography of John Cheever // The New Yorker. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.newyorker.com/arts/critics/books/2009/03/09/books_updike.
6. Jordan T. G. The human mosaic : A thematic introduction to cultural geography. — 2nd ed. / T. G. Jordan, L. Rowntree. — New York : Harper & Row, 1979. — 482 p.
7. *Oxford Advanced Learner's Dictionary* / [eds. S. Wehmeier, M. Ashby]. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 1540 p.

References

1. Maslova, V. A. (2004), *Cognitive linguistics* [*Kognitivnaja lingvistika : ucheb. posobie*], Tetrasistems, Minsk, 256 p.
2. Slyshkin, G. G. (2000), *Linguistic and cultural concepts of precedent texts* [*Lingvokulturnyje kontsepty precedentnykh tekstov*], Academia, Moscow, 141 p.
3. Stepanov, Ye. N. (2012), «City in the context of linguistic research paradigms», *Mova* [«Gorod v kontekste nauchnoj lingvistichej paradigmy», *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, vol. 17, pp. 14–23.
4. Cheever, J. (1980), *The Stories of John Cheever*, Ballantine Books, New York, 819 p.
5. Basically, Decent (2009), «A big biography of John Cheever», *The New Yorker*, available at : http://www.newyorker.com/arts/critics/books/2009/03/09/books_updike.
6. Jordan, T. G., Rowntree, L. (1979), *The human mosaic : A thematic introduction to cultural geography*, 2nd ed., Harper & Row, New York, 482 p.
7. Wehmeier, S., Ashby, M., eds. (2000), *Oxford Advanced Learner's Dictionary*, Oxford University Press, Oxford, 1540 p.

КРАСНИЦЬКА Катерина Вікторівна,

кандидат філологічних наук, старший викладач кафедри лексикології та стилістики англійської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 067 2667280; e-mail: sumskaja26@gmail.com; ORCID ID: 0000–0002–7787–5417

ОСОБЛИВОСТІ ВІДОБРАЖЕННЯ КОНЦЕПТІВ *NORTH, SOUTH, EAST, WEST* У ТВОРАХ ДЖОНА ЧІВЕРА

Анотація. Метою цієї статті є аналіз вербалізованих концептів EAST, WEST, SOUTH, NORTH в індивідуальній картині світу сучасного американського письменника Джона Чівера. **Об'єктом** дослідження виступають індивідуальні образні й аксіологічні асоціації, а також унікальні семантичні компоненти концептів EAST, WEST, SOUTH, NORTH, притаманні концептуальній картині світу письменника Джона Чівера, і такі, що знайшли відображення в його творах. **Предметом** дослідження були обрані лексеми, що вербалізують концепти EAST, WEST, SOUTH, NORTH, а також контексти, в яких вони функціонують. **Матеріалом** дослідження слугує збірка оповідань *The Stories of John Cheever*, з яких способом суцільної вибірки було відібрано корпус текстових фрагментів (138 одиниць) дискурсивної узалізації всіх чотирьох концептів-складників макроконцепту CARDINAL POINTS OF THE GLOBE. **Актуальність** дослідження зумовлена антропоцентричною спрямованістю сучасної наукової парадигми, тобто дослідженню мовних феноменів у триаді «мова-культура-пізнання». **Результатом** проведеного дослідження було виявлення особливостей сприйняття сторін світу в загально-американській картині світу і трансформації цих уявлень в індивідуальній концептосистемі письменника Джона Чівера.

Ключові слова: концепт, картина світу, концептосистема, дискурс, сторони світу, Джон Чівер.

Kateryna V. KRASNYTSKA,

Ph. D. in Philological Sciences, lecturer of the chair of English Lexicology and Stylistics of the Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Frnch boulevard 24/26, Odessa, Ukraine. E-mail: sumskaja26@gmail.com; tel. +380672667280; ORCID ID: 0000–0002–7787–5417

FUNCTIONING PECULIARITIES OF THE CONCEPTS OF *NORTH, SOUTH, EAST, WEST* IN JOHN CHEEVER'S WORKS

Summary. *The purpose* of this article is the analysis of the verbalized concepts EAST, WEST, SOUTH, NORTH in the individual world image of a contemporary American writer John Cheever. *The object* of the present study are the individual image and axiological associations and also unique semantic components of the concepts EAST, WEST, SOUTH, NORTH, that are immanent to the conceptual world-image of the writer John Cheever and are reflected in his works. *The subject* of the study are the lexemes that verbalize the concepts EAST, WEST, SOUTH, NORTH, and also contexts where they function. *The material* of the study is represented by a book of stories *The Stories of John Cheever*, from

which a body of text fragments (138 items) of discursive usualization of all four concepts comprising the macro-concept CARDINAL POINTS OF THE GLOBE have been extracted by means of continuous sampling method. *The relevance* of this study is determined by the anthropocentric trend prevalent in the modern scientific paradigm, in other words the study of linguistic phenomena within the ternary «language-culture-knowledge». *The result* of the study was the establishment of the peculiarities of the perception of the cardinal points of the globe in the general American linguistic world image and the transformation these notions have undergone in the individual conceptual system of the writer John Cheever.

Key words: concept, world image, conceptual system, discourse, cardinal points of the Globe, John Cheever.

Статтю отримано 18.04.2017 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2017.27.107953>

УДК 811.111.81'22+81'42:316.7+316.35

Svitlana A. LYUBIMOVA,

PhD (Philology), Associate Professor, Foreign Languages Chair, Odessa National Polytechnic University; 1, Shevchenko Blvd., Odessa, Ukraine, 65044; tel.: +38 093 4288541; e-mail: naya2000@yandex.ua; ORCID ID: 0000-0001-7102-370X

AMERICAN STEREOTYPES OF WOMEN FROM PERSPECTIVE OF LOTMAN'S SEMIOTICS OF CULTURE

Summary. The *purpose* of the article is to specify semiotic character of cultural stereotype of women from perspective of Yuri M. Lotman's semiotics of culture and to depict symbolic features of female stereotypes. The *object* of the study is verbal means of stereotypes' realization in American literary discourse of the 1920s. The *subject* of the article is cultural specificity of female stereotypes at the turn of the 20th century. The methodology of the study is based on historical approach to discourse analysis. Qualitative content analysis is applied to reveal distinguishing features of women's types. The *results* of the study comprises (1) ascertainment of semantic nature of cultural stereotypes; (2) identification of stereotyped images according to Lotman's classification of female types; (3) description of moral and physical qualities attributed by society to the certain kind of women; (4) detection of historic and cultural peculiarities of women stereotyping in American culture at the beginning of the 20th century. The *practical value* of the research is to use the established information in the research of cultural constructs and in the courses of culturology, semiotics and pragmatics for students.

Key words: cultural stereotype, symbol, icon, cultural context, text, image.

Problem definition. Based on semiotic experience, a cumulative work of nation on identification and preservation of important for society cultural phenomena results in appearance of sociocultural stereotypes. Treated as cultural symbols, the stereotypes have several dimensions for scientific analysis: cultural, semiotic and historic aspects, which are intertwined and interdependent. The study of symbolic nature of sociocultural stereotypes involves cultural peculiarities' analysis of discourse-based images in a specific period of national history.

In semantics, a stereotype represents a conventional idea of a stable mental image of an object. It exists as a member of a sign system in a definite culture. The notion of a stereotype in semantics has been discussed in various aspects. Scientists drew attention to the conventionality of idea (H. W. Putnam), national culture dimensions (G. Hofstede), the culture-specific background (D. Geeraerts) and the social frame (Bartmiński) of the stereotypes. The problem of stereotyping of sociocultural phenomena, their transformations in the course of time and impact of stereotypes on social ideology remains scantily explored. The *purpose* of this work is to outline prototypic images of female stereotypes of 1900–1930s in America that represent symbols of definite historic periods in American culture.

The basic material presentation. A prominent scholar, the founder of semiotics of culture, Yuri M. Lotman, regards symbols the most stable elements of cultural continuum. Symbols correlate with a cultural context, which influences and modifies them.

In Lotman's concept, a symbol is a condenser of all principles of signs, as it functions like a mediator between different spheres of semiosis, as well as semiotic and a beyond-semiotic reality. Equally, it is a mediator between synchrony of a text and memory of a culture [8, c. 199]. A symbol is described by the eminent scholar as a holistic and self-contained meaning of a text that has clearly determined boundaries on the background of a semantic context.

The cultural context is created in no small measure by texts of various genres, thus «...any particular text can fulfill the role of a descriptive mechanism in regard to the cultural context» [7, p. 56]. Text, passing from one context to another, functions «... as an informant that has moved to a new communicative situation and bring out hitherto latent aspects of their own coding system. This «self-recoding» in accordance with a situation reveals an analogy between the symbolic behavior of a person and a text» [7, p. 56].